

Как вернуть угря домой?

Еще лет 30 назад мальками этой рыбы удобряли поля и кормили скот, а ее личинок активно употребляли в пищу. Сегодня европейский угорь находится на грани исчезновения. Почему так произошло и как наша страна пытается восстановить численность этой редкой рыбы, рассказал научный сотрудник Научно-практического центра Национальной академии наук Беларуси по биоресурсам Владимир Колтунов

Владимир Владимирович, для начала расскажите, пожалуйста, о жизненном цикле угря. Многие считают эту рыбу одним из самых загадочных и необычных обитателей наших водоемов. Почему?

Действительно, европейский угорь — очень интересная рыба. Он живет в пресных водоемах, но нерестится в соленых, т. е. относится к так называемому катадромному виду. Личинка угря сильно отличается от взрослой особи — она полупрозрачная, плоская, чем-то похожа на ивовый листок. Некоторое время ее даже принимали за отдельное существо и называли лептоцефалом.

Нерестится угорь в Саргассовом море на большой глубине, и пока до конца не известно, почему он выбирает именно это место. После нереста взрослые особи погибают. А личинок течение Гольфстрим несет в сторону Европы и Африки. Часть попадает в Северное море, часть — в Средиземное. Постепенно личинки теряют прозрачность и превращаются в стекло-

видных угрей (мальков). По мере взросления начинает меняться и их цвет. У молодых угрей бока желтые, а у взрослых — серебристо-белые с металлическим блеском. Длина тела этих рыб — 50–150 сантиметров, вес — 500–800 граммов.

В Беларуси взрослый европейский угорь обитает в основном в Нарочанских и Браславских озерах.

До семи лет эти рыбы живут в разных водоемах, а затем по тем же водотокам, по которым пришли, возвращаются в Саргассово море — ровно таким же путем, только в обратном направлении. Как они находят дорогу, неизвестно. Если нет препятствий, то угри примерно за год доплывают до места нереста. Представьте, что от Саргассова моря до Беларуси около 8 тысяч километров!

Угорь может жить и до 30 лет, но так бывает в замкнутых водоемах, где у него нет возможности уйти. Однако рано или поздно он уходит. Миграция происходит дважды в год, весной и осенью.

Европейский угорь всегда был такой редкой рыбой?

Нет, не всегда. Но в советские времена на реках начали появляться гидроэлектростанции, которые не давали угрю свободно пройти. Поэтому все меньше особей стало возвращаться из Саргассова моря. Чтобы поддержать популяцию, водоемы начали зарыблять. В Беларуси это регулярно делали с 1956 года. Мальков брали из Англии и Франции, а затем выпускали их в Браславские и Нарочанские озера. Также активно зарыблялась и часть Гродненских озер. В последних, к сожалению, угря уже не осталось.

— Почему же тогда угорь стал исчезать?

Во-первых, если любую рыбу использовать в качестве удобрения, подкармливать ей скот или съедать ее личинок, то к хорошему результату это вряд ли приведет. Во-вторых, с 2008 года мы не можем приобрести личинку угря для зарыбления, поскольку Евросоюз для всех третьих стран, куда по непонятным причинам вошла и Беларусь, установил соответствующий запрет. Дело в том, что в свое время Китай закупал в ЕС личинку в промышленных масштабах, только использовал ее не для разведения в естественных условиях, а в замкнутых водоемах для перепродажи странам, которые традиционно в больших количествах питаются

этой рыбой. В итоге популяция была на порядок подорвана. Только подорвал ее даже не Китай, который как раз таки официально покупал угря в ЕС, а те частные компании, которые продавали его личинку. Для них это бизнес. Соответственно, ученые и экологи забили тревогу из-за того, что численность угря сокращается. И в 2008 году эта рыба была включена в Красную книгу Международного союза охраны природы как вид, находящийся на грани исчезновения. И тогда же было принято постановление о запрете продажи угря третьим странам.

Это помогло восстановить его численность?

Нет. Более того, стало больше контрабанды. Как я уже говорил, для многих торговля личинкой угря — это бизнес, огромные деньги, а тут им говорят, что продавать нельзя. Перевозят как угодно: в чемоданах, под одеждой. Были случаи, когда Интерпол ло-

вил нарушителей и с 6-7 тоннами, потому что стоимость одного килограмма личинок — от 500 до 1500 евро.

Если наши водоемы не зарыблялись угрем с 2008 года, то получается, что в ближайшие годы мы можем потерять эту рыбу?

Так и есть. Основная несправедливость в том, что угорь всегда жил в белорусских водоемах, эта наша рыба, а не искусственно занесенная. А тут Беларусь вдруг оказывается третьей страной...

Часто ли браконьеры вылавливают угря в белорусских водоемах?

Увы, браконьеры будут всегда. Недавно читал, как на Мядельщине 45 кг угря выловили... Я понимаю, если бы людям есть нечего было, а так это просто способ нажиться.

Может, кто-то просто не знает, что угря ловить нельзя, что это редкая рыба?

Как ихтиолог могу сказать, что отличить краснокнижную рыбу или ту которую запрещено вылавливать, от промысловой иногда очень сложно. Поэтому мы предлагаем ввести обязательный членский билет для рыболовов, как это сделали для охотников.

Люди должны проходить обучение. Многие противники такого шага говорят, что в итоге нельзя уже будет на бесплатную рыбалку выйти. Заплатив небольшую сумму человек сможет получить информацию о запрещенных к вылову рыбах, о мерах безопасности. Зима только началась, а уже сколько случаев гибели рыбаков на тонком льду!

Европейский угорь находит-ся на грани исчезновения, но до сих пор не занесен в Красную книгу Беларуси. Почему?

Минприроды готово пойти на такой шаг. Но пока угорь у нас это промысловый вид. Однако Беларусь единственная страна, где запрещен его любительский лов. Он вылавливается арендаторами рыболовных угодий на территории Нарочанских и Браславских озер, что строго контролируют сотрудники Инспекции охраны животного и растительного мира. У покупателей особой популярностью угорь не пользуется, он очень дорогой. Не каждый готов отдать 100 рублей за килограмм копченой рыбы.

А если покупать личинку не в ЕС, а, например, в странах Африки?

По рекомендациям ихтиологов лучше этого не делать. Существует такое понятие, как чистота популяции. К тому же доставить личинку угря из Африки гораздо сложнее, чем из соседней Литвы. Кстати, был также вариант разводить угрей искус-

Общественная организация "Ахова птушак Бацькаўшчыны" запустила народную онлайн-карту распространения угря в Беларуси. Если вам известны места обитания этой редкой рыбы, нанесите их на карту <https://ptushki.org/contests/eelfish>

ственно. И в 1982 году в лаборатории Академии наук БССР мы впервые в мире смогли получить жизнеспособную личинку европейского угря. Однако срок ее жизни не превысил недели. Проект был признан нерентабельным, потому что до сих пор содержание и выкармливание личинки угря сложно повторить. Пытались нечто подобное после нас сделать и в ЕС, но у них тоже ничего не вышло.

Что же нам тогда делать?

Возвращать угря в белорусские водоемы! Министерство природных ресурсов и охраны окружающей сре-

ды очень серьезно настроено. Но это забота не только Минприроды, активно подключаться должен и Минсельхозпрод, потому что угорь в нашей стране, как я уже отмечал, это промысловый вид. К сожалению, слушать нас в Европе пока не сильно желают. Говорят, если нам начнут продавать, то и другие захотят. К тому же нет гарантий, что не будет реэкспорта с нашей стороны. Но нам нужно совсем немного для того, чтобы зарыбить местные водоемы, всего одна тонна. При этом делаться это будет официально, мы даже готовы приглашать наблюдателя из ЕС.

Беларусь является стороной Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных (Боннской конвенции), а угорь это мигрирующий вид. Из наших водоемов на нерест в Саргассово море уходит около 60% этой рыбы. Но в отношении Беларуси эта Конвенция нарушается, потому что, во-первых, нас лишили возможности зарыблять водоемы; а во-вторых, по многим путям угорь не может пройти из-за барьеров в виде ГЭС, поставленных не нами, где рыба просто перемалывается турбинами. Поэтому сейчас для белорусских угрей существует всего один свободный путь миграции это Нарочанская группа озер. Почти все они, за исключением одного, впадают в Вилию (приток Немана) и далее в Балтику.

Катерина КИРЕЕВА

